

Вера Орлова

ЛЕТО
ОТПУСК
ЛЮБОВЬ

*Одно лето
на двоих*

Вера Орлова

Одно лето на двоих

«Автор»

2026

Орлова В.

Одно лето на двоих / В. Орлова — «Автор», 2026

– Так всё. Собирайся. Ты не живёшь, ты лежишь тут памятником несбывшимся надеждам!! Женья стояла посреди моей кухни и трясла распечаткой, будто это ордер на арест. Я даже чашку не успела поставить.– Женья. Полдесятого вечера!! Ты на время вообще смотрела???

– Я в курсе, сколько времени. Я не поболтать пришла. Я тебя буду вытаскивать из этого склепа!! Она бросила бумаги на стол, поверх моих. – Вот. Смотри, что это???

– Чек и листовки какие-то.– Это путёвка. Мироновой Алисе. На две недели ты едешь на юг, всё оплачено!! Билеты на послезавтра. Я молодец?

© Орлова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ.	5
ГЛАВА 1.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Одно лето на двоих

ПРОЛОГ.

– Так всё. Собирайся. Ты не живёшь, ты лежишь тут памятником несбывшимся надеждам!!

Женя стояла посреди моей кухни и трясла распечаткой, будто это ордер на арест. Я даже чашку не успела поставить.

– Женя. Под десятого вечера!! Ты на время вообще смотрела???

– Я в курсе, сколько времени. Я не поболтать пришла. Я тебя буду вытаскивать из этого склепа!!

Она бросила бумаги на стол, поверх моих.

– Вот. Смотри, что это???

– Чек и листовки какие-то.

– Это путёвка. Мироновой Алисе. На две недели ты едешь на юг, всё оплачено!! Билеты на послезавтра. Я молодец?

Я взяла бумагу. Прочитала своё имя, набранное строгим шрифтом. Прочитала сумму, от которой мне ужасно стало нехорошо. Положила обратно на стол, ровно туда, откуда взяла.

– Верни!!! Пока не поздно!!!

– Неее поздно уже будет. Деньги сгорают. Если ты не поедешь, они просто испарятся, и я тебе этого не прощу до самой пенсии. Ты меня поняла!! А жить я буду долго, я злопамятная!!

Вот в этом вся Женя. Три года не может бросить свои тонкие сигареты, таскает их в сумке «на всякий пожарный», а тут за один вечер решила мою жизнь и уже билеты купила. Не посоветовавшись. Потому что если бы посоветовалась, я бы сказала «нет», и она это отлично знала.

– У меня работа!! Ты это понимаешь?

– У тебя отпуск моя хорошая, который ты не брала три года. И кстати я звонила твоей начальнице!!!

– Ты звонила моей...

– Позвонила. Приятная женщина, между прочим. Сказала, что ты давно должна была уйти отдыхать, что она за тебя рада и чтобы я тебя не слушала, если начнёшь отнекиваться.

Я села. Просто села на табурет, потому что стоять с этим разговором стало тяжело.

Год. Год как я развелась. Год как в этой квартире нет ни одной чужой вещи, всё разложено по местам, всё вычищено до звона. И это не уют. Уют – это когда руки заняты, потому что тебе так хочется. А у меня руки заняты, потому что если их не занять, они начинают мелко дрожать, и тогда я мою то, что уже вымыто.

Женя это, конечно, тоже видела. Обвела глазами кухню, где ни соринки, ни пятнышка, где даже губка лежит под определённым углом.

– Алис. У тебя тут как в операционной. Нормальные люди так не живут.

– Нормальные люди – это которые?

– Которые иногда роняют крошки и не умирают от этого.

Я хотела огрызнуться, но не нашла чем. Она была права. Она всегда права, и это в ней самое невыносимое.

– Соня, – попробовала я последний козырь. – Я не могу оставить Соню одну.

– Соня у твоей мамы. В станице. С позавчера. Она сама мне написала, между прочим.

– Что написала?

– «Тётя Женя, вытащите маму куда-нибудь, а то она скоро превратится в мебель». Дословно. Двенадцать лет ребёнку, а формулирует лучше нас с тобой.

Я молчала. И ведь права, зараза. Обе они правы, мать и дочь, сговорились за моей спиной, а я даже возмутиться толком не могу.

– Женька.

– Что «Женька». Ты когда последний раз была на море?

И вот тут она попала.

Давно. Так давно, что то море было совсем другое, и я была другая, и рядом был не Герман. До Германа. До всего вообще. Тем летом, о котором я себе строго-настрого запретила думать, потому что там жил один человек. Один-единственный. Его имя я вычеркнула из головы так же, как вычёркивают строчку из списка покупок. Резко. Насовсем. Чтобы не осталось даже вмятины от карандаша.

Я не стала это говорить. Я вообще ничего не стала говорить, только отвернулась к окну, за которым горели чужие окна в доме напротив.

– Молчишь, – Женя смягчилась. – Значит, давно. Значит, там что-то было, о чём ты мне так и не рассказала за двадцать лет дружбы. Ну и ладно. Значит, тем более едешь.

– С чего это «тем более».

– С того, что нельзя всю жизнь обходить одно место на карте. Оно тогда разрастается и съедает остальную карту.

Иногда моя Женя, которая путает ударения и хохочет так, что соседи стучат, вдруг говорит вещи, от которых нечем крыть.

– Я поеду при одном условии, – сдалась я.

– Диктуй, я записываю.

– Я буду лежать и молчать!! . Никаких мужчин.... Никаких свиданий и экскурсий.. Я лягу буду пить сок и загорать. Согласна?

Женя вдруг стала серьёзной. Подошла, села напротив, взяла мои руки в свои, тёплые, немного пахнущие сигаретами, которые она вот уже три года как бросила.

– Алис. Я не прошу тебя влюбиться. Я прошу тебя перестать себя хоронить. Ты же всегда была заводилой. Ты же меня саму до слёз доводила, помнишь, на Катькиной свадьбе, когда тамада к тебе полез?

– Помню.

– ИИИ?

Мы просидели ещё час.

Женя рассказывала про своих очень задорно... как средний засунул младшему в нос горошину и пришлось ехать в приёмный покой!! Как старшая теперь красится и на всех дуется... Что муж опять уехал в командировку в самый неподходящий момент.

А сама я думала про Германа. Не то чтобы скучала, боже упаси!!! Просто он всплывал в голове сам, как старая заноза под кожей, когда нажимаешь не туда.

Мы прожили вместе достаточно, чтобы я успела разучиться быть собой. Он не бил, не пил, не пропадал по ночам. Всё было намного хуже. Он умел сказать так, что ты вроде и слова обидного не услышала, а чувствуешь себя пустым местом. «Ну кто так делает, Алиса». «Я думал, ты умнее». По капле копилось годами. И ты не замечаешь, как из тебя вычерпали всё, чем ты была.

Пока однажды не смотришь в зеркало и не видишь там аккуратную, удобную, погасшую женщину, которой ничего больше не интересно....

Ушёл он конечно сам. Встретил молоденькую и весёлую любовь. Собрал вещи за один вечер и в дверях сказал, что с тобой, Алиса, невозможно жить.

Я тогда не заплакала, держала все эмоции и слёзы в себе. Заплакала я конечно потом, ночью, в ванной, включив воду, чтобы Соня не услышала. Один раз. Больше не позволила себе такую роскошь.

Потом она собралась, у двери обняла меня крепко, как обнимают перед долгой разлукой, хотя ехать мне было всего на две недели.

– Ты мне потом спасибо скажешь.

– Размечталась.

– Скажешь-скажешь. Я тебя знаю дольше, чем ты сама себя.

И ушла.

Я осталась одна с распечаткой на столе.

Достала с антресоли чемодан. Тот самый, с которым ездила ещё в свадебное путешествие, потому что новый покупать было незачем, я же никуда не ездила. Открыла. Внутри лежал сложенный плед и старая бирка аэропорта на ручке, которую я так и не отрезала.

Стала складывать. Купальник, который висел с прошлого лета с неснятым ярлыком. Платье, которое казалось в шкафу чужим. Крем, книжка, зарядка, зонт на всякий случай.

И на одну секунду, на одну коротенькую секунду мне стало любопытно. Не страшно, не тошно, не «зачем я согласилась», а именно любопытно. А что там, на этом юге. Какое там море. Впервые за целый год во мне шевельнулось не «надо», а «интересно».

Я тут же придавила это чувство, как придавливают окурочку каблучком. Нечего. Лежать и дышать. Больше ничего мне от этого юга не нужно.

Застегнула молнию по кругу. Щёлкнул замок.

Телефон дзынькнул. Женя, конечно, кто ещё в такое время садится за руль и сразу пишет.

«Адрес домика скинула тебе на почту. Гостевой у самого моря, две спальни, хозяйку зовут Надежда Павловна, я с ней созвонилась, она тебя ждёт. Потом спасибо скажешь».

Я хотела написать, что спасибо не будет!!! И что поеду только потому что денег жалко, и точка!!!

Но пальцы набрали другое.

«Спокойной ночи, эвакуатор».

ГЛАВА 1.

– Женщина, ну что вы мне душу тянете. Нет свободных номеров. Не было и не будет до конца недели.

Парень за стойкой был молодой, замотанный и честный до неприличия. Честный администратор, скажу я вам, редкость. Обычно врут в лицо, что «вот-вот освободится, пять минуточек всего».

– У меня бронь. – Я положила телефон экраном к нему. – Вот. Оплаченная. На двоих, но приехала одна.

– Вижу вашу бронь. И вижу, что её отдали. Накладка вышла, у нас полкрыла на ремонте, всё, что оставалось, разошлось ещё утром.

– То есть я оплатила заранее, а мне теперь «накладка».

– Я вам верну разницу и найду вариант, честное слово. Только не по этому корпусу.

За спиной у меня толпилась очередь из загорелых и довольных, и все они дышали мне в затылок отпускным счастьем. Хотелось развернуться и сказать им что-нибудь такое, после чего они сразу перестанут быть довольными. Но я сдержалась. Я умею, меня жизнь научила.

Телефон завибрировал в руке. Женя. Ну конечно, кто ещё.

Я отошла к окну, приняла звонок, и на меня сразу обрушилось.

– Алиска! Ты не поверишь. Я не приеду.

– В смысле не приедешь.

– Тёмка слёт, температура под сорок, я тут одна с тремя, муж в командировке, я его убью, когда вернётся, честное слово убью. Ты только не смей разворачиваться! Слышишь меня? Отдыхай за нас двоих!

– Жень. Я стою на ресепшене. Номера нет.

– Как это нет?

– Вот так. Отдали кому-то другому.

– Так ты потребууй! Ты же умеешь требовать! Ты на своих закупках всех строишь, поставщики от тебя плачут!

Я на своих закупках, может, и зверь. С теми, кто срывает сроки поставки в детские магазины, я разговариваю так, что они потом неделю шлют извинения и подарочные наборы. Но тут не поставщик. Тут парень с честными глазами и наполовину разобранный гостиницей. На него зверя выпускать бессмысленно, он и так на последнем издыхании.

– Я разберусь, Жень. Лечи Тёмку. Целуй всех своих.

Положила трубку. Вернулась к стойке. Парень уже что-то листал на мониторе, наморщив лоб.

– Слушайте, есть вариант. Не отель. Гостевой дом, тут же, на территории, у моря почти у самого. Хозяйка хорошая, домик с новым ремонтом, две спальни. Пока на две ночи оформим, а там ваш номер освободится.

Гостевой дом. Две спальни. Чужой быт, чужие полотенца, чужая жизнь за стенкой.

– А одна спальня нельзя? Чтобы я совсем никого не видела?

– Так вы и будете одна в своей спальне. Там просто дом на несколько комнат, вроде квартиры.

Я уже открыла рот сказать твёрдое «нет», но тут телефон дзынькнул третий раз за пять минут, и это была не Женья. Это была авиакомпания.

«Уважаемый пассажир ваш багаж не был загружен на рейс. Ожидаемая доставка – в течение суток».

Я перечитала. Потом ещё раз перечитала!!! Шок это по-нашему!! Медленно по словам. Мой чемодан, который я вчера так старательно и заботливо собирала, укладывала улетел куда-то без меня. и теперь живёт свою отдельную жизнь в другом городе.

– Просто прекрасно!!! Сказка!!. Багажа нет, номера нет. Документы и деньги, слава богу при мне, иначе я бы уже пошла искать, где тут ближайший обрыв.

Парень посмотрел на меня с таким искренним сочувствием, что мне стало почти неловко за свой тон.

– Так что, оформляем домик? У Надежды Павловны там и полотенца, и постель, и всё-всё. Хоть отмоетесь с дороги, а завтра на пляж.

Отмыться с дороги хотелось сильнее, чем спорить.

– Оформляйте конечно.

Пока он оформлял бумаги, я стояла и думала, какая же я дура, что послушала Женю. Сидела бы сейчас дома, в своей чистенькой квартирке, пила бы чай и не знала бы никаких проблем.

И ведь знала я, чувствовала. Ещё когда молнию застёгивала, что-то во мне шепнуло: не езд. А я не послушала.

– Вот, держите. – Парень протянул мне ключ на деревянном брелоке. – Домик крайний, у самой воды. Как выйдете, направо по дорожке до конца. Не заблудитесь, там указатели.

– А если я потеряюсь вы меня найдёте?

– Найду, – совершенно серьёзно пообещал он. – Тут все всех находят.

Знал бы он, кого я там сейчас найду.

Идти оказалось недалеко. Территория была новая, ухоженная, не то, что я себе рисовала в поезде. Между корпусами носилась малышня на самокатах, откуда-то из-за деревьев визжала пилой стройка, тот самый ремонт. Никакого моего представления о «домике у моря» с покосившимся крыльцом и удобствами во дворе. Аккуратные дорожки, молодые пальмы в кадках, указатели.

Дом стоял у самого края, ближе всех к воде. Свежая краска, широкая деревянная терраса. На террасе кто-то сидел, склонившись над столом, но я пока не разглядела кто, потому что навстречу мне уже спешила женщина.

– Алиса? А я вас жду. Мне звонили с ресепшена. Надежда Павловна.

Лет шестьдесят, лёгкая, быстрая, седые волосы коротко, в руке телефон с большими значками на экране. На подоконнике за её спиной я успела заметить рассаду в пластиковых стаканчиках. Помидоры, что ли. У моря – рассаду помидоров. Вот люди.

– Здравствуйте. Простите заранее, я без багажа, без настроения и очень злая.

– Багаж догонит, они всегда догоняют, у меня одна гостя вообще через неделю свой получила, и ничего, жива. А злость мы сейчас чаем зальём. Пойдёмте, покажу вам всё.

Она провела меня внутрь. Прихожая, общая комната с диваном, кухонька, две двери по разным сторонам.

– Вот ваша половина. Тут кровать, тут шкаф, душ общий, но чистый, я слежу за этим строго. А в той половине уже живёт постоялец. Приличный человек, тихий, работает целыми днями, вам совсем не помешает. Так что вы будто и одна тут.

Постоялец. Мужчина. Я же ясно сказала Жене что никаких мужчин. Вселенная услышала и заржала мне в лицо!!! Ха-Ха на те получите!!

– И надолго он тут????

– А это вы у него сами спросите я в чужие дела не лезу принципиально.

Я поставила сумку на кровать, умылась холодной водой из-под крана, посмотрела в зеркало над раковиной. Ничего хорошего!! Пора пить чай..

Вышла в общую комнату. Хотелось воды и чаю. И я шагнула на террасу к столу, где стоял графин.

И вот тут я его увидела.

Мужчина сидел за столом вполоборота ко мне, склонившись над разложенными бумагами, что-то отмечал карандашом. Рукава рубашки закатаны до локтя. На запястье часы. Старые, на потёртом коричневом ремешке, из тех, что давно пора выкинуть и купить новые.

Эти часы я уже где-то видела. Очень давно.

Он поднял голову.

И мир, который я так старательно вычищала целый год до операционной стерильности, треснул ровно посередине, как треснуло бы стекло, если по нему ударить в одну точку.

Семнадцать лет я не видела его. Он постарел и стал немного жёстче, у висков седина. Но глаза остались те же самыми.

– Алиса...

Я стояла в чужом доме, без чемодана, в дешёвой мятой майке, и смотрела на человека, которого похоронила много лет назад.

Это несправедливо. Вот первое, что пришло в голову. Не «как он изменился», не «что он тут делает», а именно вот это детское, глупое – несправедливо. Я годами строила себе стену. Кирпичик к кирпичику. Работа, дом, Соня, чистые полы, ровные стопки полотенец. Я эту стену клала так старательно, что почти поверила, будто за ней ничего нет. Пусто и тихо.

– Кирилл.

Он медленно отложил карандаш и смотрел на меня, по лицу его нельзя было понять ничего: ни радости, ни злости, ни удивления. Закрытая дверь а не лицо.

– Ты здесь какими судьбами???? – Он наконец нарушил молчание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.